

А. Сбитнева

**ТУРЦИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ**

DOI: 10.20542/2073-4786-2024-4-133-151

Сбитнева Алина Игоревна, Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН) (РФ, г. Москва), научный сотрудник Отдела Ближнего и Постсоветского Востока, ORCID 0000-0002-9196-9348, a_sbitneva@mail.ru

Статья поступила в редакцию 30.08.2024. Одобрена после рецензирования 04.12.2024. Принята к публикации 09.12.2024.

Аннотация: Тюркское направление, в частности регион Центральной Азии, не является новым для внешней политики Турецкой Республики, которая планомерно расширяет там свое влияние с момента распада Советского Союза и формирует особую подсистему международных отношений под названием «тюркский мир». За последние несколько лет формы взаимодействия Турции с тюркоязычным пространством в значительной степени изменились. В настоящее время в региональной центральноазиатской политике Турции прослеживаются 4 тенденции, способные в среднесрочной перспективе существенно переформатировать как регион в целом, так и отдельные страны в частности. Среди этих тенденций: информатизация и латинизация «тюркского мира», активизация контактов с нейтральным Туркменистаном и формирование основ туркоцентричной безопасности.

Ключевые слова: Турция, Центральная Азия, Туркменистан, Организация тюркских государств, «тюркский мир», интеграция, алфавит, безопасность, СМИ, «мягкая сила».

TURKEY IN CENTRAL ASIA: REGIONAL TRENDS

Alina I. Sbitneva, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAS) (Moscow, Russian Federation), Research Fellow of the Department of Middle and Post-Soviet East.
ORCID 0000-0002-9196-9348, a_sbitneva@mail.ru

Received 30.08.2024. Revised 04.12.2024. Accepted 09.12.2024.

Summary: The Turkic direction, in particular the Central Asian region, is not new for the foreign policy of the Turkish Republic, which has been systematically expanding its influence there since the collapse of the Soviet Union and forming a special subsystem of international relations called the “Turkic world”. Over the past few years, the forms of Turkey's interaction with the Turkic-speaking space have dramatically changed. Currently, in Turkey's regional Central Asian policy can be traced 4 trends, which in the midterm can significantly reform both: the region and individual countries in particular. Among these trends are: the informatization and Latinization of the “Turkic world”, the intensification of contacts with neutral Turkmenistan and the formation of the foundations of Turkic-centric security.

Keywords: Turkey, Central Asia, Turkmenistan, Organization of Turkic States, “Turkic world”, integration, alphabet, security, mass media, “soft power”.

На протяжении длительного времени Турецкая Республика была известна миру в качестве восточного бастиона НАТО и основного «соратника» Запада на Ближнем Востоке. Внешнеполитическая активность Анкары была во многом ограничена западными рамками и контролировалась «извне». 2016 год, который запомнился в Турции как год «неудавшегося» военного переворота и охлаждения на его фоне турецко-американского взаимодействия, стал определяющим для внешнеполитического курса страны, вскоре сменившей прозападный вектор своего развития на провосточный и, в частности, протюркский.

Для Турции Восток – понятие весьма обширное: в него, помимо «исламского мира», ближневосточного пространства и азиатского сектора, традиционно включались так называемые родственные, или братские тюркские народы, населяющие существенную часть Евразийского континента. Со временем взаимодействие с такими народами выделилось в отдельное направление турецкой внешнеполитической деятельности, получившее название «тюркский мир».

Впервые о «тюркском мире» как о самостоятельном идейно-ценностном концепте заговорили после 1991 г., когда распался Советский Союз и на постсоветском пространстве образовалось 15 независимых республик. Пять из них являлись тюркоязычными и автоматически попадали в зону влияния

Турции, стремившейся взять на себя роль предводительницы – в историко-цивилизационном плане – тюрков мира. Особое внимание было уделено региону Центральной Азии: в поле зрения Анкары по-прежнему находятся четыре «братские» республики – Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан и Туркменистан.

Исследователь О. Каратай отмечает, что, хотя в настоящее время на территории Турции проживает примерно 1/3 тюркского населения мира, родина тюрков находится в другом месте, и земли современной Турции были заселены ими позже [1, р. 2]. Известный турецкий историк И. Ортайлы в своем труде «История тюрков» тем не менее пишет о «тюркской истории» как о единой для всех тюркоязычных народов, упоминая, что большое влияние на ее становление оказало государство Хорезмшахов (территория современного Узбекистана), где разговорный язык, по его мнению, являлся «почти анатолийским турецким» [2, р. 261], а в столице Хиве и вовсе «узбекский турецкий внезапно переходит в анатолийский турецкий» [2, р. 261], что является весьма спорной по своей сути точкой зрения.

Под влиянием подобного дискурса с момента крушения СССР Турция начала создавать туркоцентричные интеграционные сети, вовлекая политически и идеологически неустойчивые на тот момент новообразованные государства Центральной Азии в орбиту своего влияния. Сегодня «тюркский мир» – не только геополитический проект с устойчивым идеологическим фундаментом, но и особая формируемая Турцией подсистема международных отношений. В ее основе заложена идеология «пантюркизма» и идея туркоцентричной интеграции, предполагающая вовлечение тюркских регионов мира в различные объединительные процессы с условием главенства в них Турции как наиболее развитой и состоявшейся надрегиональной державы [3, сс. 166-167].

На протяжении длительного времени политика Турции в отношении тюркоязычного постсоветского пространства ориентировалась на методы своего «старшего» союзника в лице США, предпочитая опосредованное влияние на объекты своих интересов с помощью «мягкой силы». Наряду с распространением там американских Фондов Сороса и Карнеги, в регионе начали возникать институты турецкого воздействия: разного рода организации, фонды, НКО, исламские вакфы, программы обмена и иные проекты, нацеленные на распространение турецких мировоззренческих шаблонов и формирование ориентированных на Турцию лоббистских групп. Наиболее известными среди них стали Международная организация тюркской культуры (TÜRKSOY/ТЮРКСОЙ), Турецкое агентство по сотрудничеству и координации (TİKA), Фонд имени Ю. Эмре, Тюркский совет, в 2021 г. преобразованный в Организацию тюркских государств (TDT/OTG), образовательная программа Mevlana и т. д.

Важно отметить, что все инициативы Анкары тогда были сосредоточены в гуманитарной плоскости и посвящены в основном культурно-образовательному и социальному сотрудничеству. По прошествии лет данное

направление внешней политики Турецкой Республики, которая, отклонившись от исключительно прозападного курса, вплотную взялась за укрепление «тюркского мира», претерпело серьезные изменения. Прежде всего, изменились формы и механизмы реализации Турцией своих идей в Центральной Азии. По состоянию на 2024 г. в политическом курсе Анкары в пределах данного региона прослеживаются четыре тенденции, в перспективе вполне имеющие потенциал стать долгосрочными трендами.

Тенденция № 1 Информатизация «тюркского мира»

Трансформация турецких подходов к Центральной Азии «идет в ногу со временем» и планомерно адаптируется к реалиям современного мира, что неизбежно сказывается на возникновении новых направлений сотрудничества и способствует расширению поля для взаимодействия «тюрков» мира. Так, если в 1990-е гг. туркоцентричная интеграция включала в себя сотрудничество преимущественно в культурно-образовательной сфере, то теперь она выходит на новый уровень, все больше затрагивая информационное пространство. В частности, особая роль в рамках туркоцентричной интеграции отводится СМИ, которые стали выполнять роль главного «рупора» турецкой пропаганды в части идейно-ценностных концептов Турецкой Республики.

Известно, что Радиотелевизионная корпорация Турции (TRT), владеющая наиболее популярными государственными турецкими СМИ, достаточно давно осуществляет вещание на территории государств Центральной Азии. В частности, радиостанция «Голос Турции» (Türkiye'nin Sesi Radyosu) ведет эфиры на казахском, киргизском, туркменском, узбекском, уйгурском (тем самым охватывая аудиторию центральноазиатских тюркоязычных народов), а также на других языках, относимых к группе тюркских: азербайджанском и татарском. Столько же языковых версий имеет и официальный сайт TRT.

За годы суверенного существования бывших советских республик в качестве отдельных стран Турция успела наладить межгосударственное сотрудничество в информационной области: в 2022 г. по итогам переговоров в Анкаре К.-Ж. Токаева и Р.Т. Эрдогана среди 15 подписанных документов числился Меморандум о сотрудничестве в области средств массовой информации между Министерством информации и общественного развития Казахстана и Управлением по связям с общественностью при президенте Турции [4]. Годом позже схожий документ был подписан между турецкой и туркменской сторонами [5].

Помимо государственного воздействия и установления разного рода двусторонних контактов, с подачи Турции формируются и многосторонние инициативы по выстраиванию медийных сетей тюркских государств мира и

общих тематических медиаплощадок. В 2021 г., например, при поддержке азербайджанского информационного агентства Trend и турецкого медиахолдинга Albayrak Medya Grubu была основана медиаплатформа «тюркского мира» под названием Turkic World. Платформа функционирует как полноценное СМИ на языках Кыргызстана, Казахстана, Туркменистана и Узбекистана. Следует отметить, что в состав правления Albayrak Medya входит брат основателя холдинга Н. Албайрак, близкий друг президента Турции Р.Т. Эрдогана [6].

Главной целью платформы является освещение новостей «тюркского мира» и тюркоязычных зарубежных диаспор. На азербайджанском, русском и английском языках среди прочих отдельно выделяется раздел «Тюркские страны», охватывающий преимущественно повестку тюркоязычных государств Центральной Азии и аспекты их взаимодействия с Турцией. Впервые платформа была презентована на состоявшемся в Стамбуле в 2021 г. Медиафоруме Тюркского совета (Türk Konseyi Medya Forumu). Тогда ее создание в своем видеообращении к участникам мероприятия президент Р.Т. Эрдоган объяснил необходимостью борьбы с «дезинформацией» и «цифровым фашизмом» по отношению к тюркам, в частности проявившимися, по его мнению, в ходе событий в Нагорном Карабахе [7].

Инициаторы медиаплатформы отмечали, что спустя год существования Turkic World к ней присоединились ключевые СМИ, а также государственные и частные организации ряда тюркоязычных государств, в частности Национальное информационное агентство Узбекистана (UzA), Национальное информационное агентство Киргизии Kabag и Министерство иностранных дел Туркменистана. Примечательно, что Turkic World, являющаяся олицетворением турецкой «объединительной» политики, позиционируется создателями как инициатива азербайджанской стороны, поддержанная президентом И. Алиевым [8].

Turkic World действительно во многом ссылается на официальных лиц Азербайджана и информационные агентства этого государства, однако в равной степени уделяет большое внимание освещению протурецкого политического дискурса и политической позиции Анкары по ряду вопросов. Так, например, на казахском языке можно встретить новостные материалы о совместных инициативах тюркоязычных государств по сохранению «общего тюркского наследия [9]», на русском – цитаты главы МИД Турции Х. Фидана о намерении его страны «обеспечить независимость, суверенитет и территориальную целостность Украины», включая «древнюю родину татарских тюрков» [10] – Крым.

Следует также отметить, что Turkic World привлекается к информационному освещению многих инициированных Турцией или «тюркским миром» проектов. Так, площадка выступила медиапартнером 25-го Международного бизнес-форума IBF в Баку, организованного при участии Ассоциации независимых промышленников и бизнесменов Турции (MÜSİAD),

а в 2022 г. стала партнером турецкого международного фестиваля авиации и аэрокосмической техники и технологий Teknofest [11].

Примечательно, что идеи Турции в этой области находят отклик у руководителей тюркоязычных республик бывшего СССР, которые готовы поддерживать турецкие инициативы не только в идейно-ценностном, но и в организационном плане. Так, например, в декабре 2022 г. Министерством информации и общественного развития Казахстана был проведен «Центральноазиатский медиафорум», одним из направлений работы которого стала дискуссия относительно перспектив развития региональной медиасферы. Площадка форума собрала большое количество гостей из разных государств мира, а также запомнилась участием представителей Турции, географически не относящейся к Центральной Азии, в том числе 11-го президента страны А. Гюля и сотрудников тюркских организаций, таких как ОТГ, ТЮРКСОЙ, Парламентская ассамблея тюркских государств (ТюркПА) и других [12].

При этом в целом наблюдается интенсификация контактов по линии должностных лиц стран – членов ОТГ, отвечающих за информационную политику. Так, в мае 2022 г. в Стамбуле при участии главы Управления по связям с общественностью администрации президента Турции Ф. Алтуна состоялась встреча министров – представителей тюркоязычных стран, работающих в сфере СМИ и информации, на которой обсуждался вопрос создания Ассоциации журналистов Организации тюркских государств. Пресс-служба ОТГ сообщала, что перед встречей также было запланировано заседание 9-й рабочей группы ОТГ по СМИ и информации [13].

В 2023 г. на саммите тюркских информационных агентств и медиа в Стамбуле генеральный секретарь ОТГ К.К. Омуралиев объявил о создании Союза тюркских информационных агентств (Türk Haber Ajansları Birliği/ATNA), заявив, что государства Союза должны бороться с фейковыми новостями и доносить до общественности верную информацию [14]. Форум также предполагал подписание союзного договора между турецким Anadolu Ajansı, азербайджанским AZERTAC, узбекистанским UzA и казахстанским Qazcontent [14].

В июле 2024 г. в рамках второго Глобального медиафорума в Шуше состоялось первое заседание правления ATNA, в котором, помимо руководителей информагентств стран – членов Союза, приняли участие советник по связям с общественностью посольства Турции в Баку, директор по стратегическим коммуникациям и бренд-менеджменту информагентства Anadolu Ajansı, а также менеджер по Азиатско-Кавказскому региону данного агентства [15].

Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что спикеры из Турции были представлены в большинстве и на разном уровне. Примечателен и тот факт, что в качестве участника на заседании присутствовал креативный директор Венгерского информационного агентства. Стороны, в частности, договорились о расширении сотрудничества в области совместных

образовательных проектов. В этом контексте многие из присутствовавших выражали благодарность турецкому Anadolu Ajansı за проведенный на базе АТНА тренинг военных корреспондентов стран – участниц Союза [16].

Обучение военных корреспондентов является принципиально новым направлением сотрудничества стран «тюркского мира» на информационном фронте. При этом важно, что по состоянию на 2024 г. большая часть образовательных инициатив курируется и реализуется Турцией и направляемыми ею специалистами. Учитывая интерес к освещению турецкими и постсоветскими (в большей степени русско- и тюркоязычными) СМИ разного рода военных конфликтов, в том числе и российско-украинского, такое сотрудничество Турции с бывшими государствами СНГ обретает особую значимость.

Подобные инициативы особенно важны в контексте наличия во многих перечисленных странах относительно небольшого количества российских информационных агентств и, напротив, весомого числа западных и в целом зарубежных СМИ, имеющих тенденцию к распространению заведомо неверной и спорной информации с элементами русофобии. Отныне информационную нишу активно занимает и Турецкая Республика, которая играет существенную роль не только как идеолог пантюркистской политики, но и как агитатор ее распространения и всестороннего внедрения.

Тенденция № 2 Единение буквой

«Языковая реформа» назревала на тюркском пространстве достаточно давно: переход тюркоязычных стран на латиницу вслед за поступившим таким образом в 1992 г. Азербайджаном был предметом дискуссий с момента краха советского пространства и, как следствие, советской идентичности, которая прочно закрепила за собой кириллическую письменность. Азербайджан при этом ориентировался на опыт Турции [17, с. 147].

На тот момент более важным для самой Турции представлялось создание общих полей в экономике, культуре и политике. Решительные шаги в направлении реформы давно сложившегося письма начали осуществляться относительно недавно, когда другие перечисленные сферы деятельности обрели более устойчивый фундамент.

Из четырех тюркоязычных государств Центральной Азии о переходе на латинский алфавит после распада СССР в 1993 г. объявили Узбекистан и Туркменистан [18], которые, как и Азербайджан, еще некоторое время совершенствовали национальную латиницу, адаптируя ее к своим языковым особенностям. По мере распространения Турцией дискурса о всеобъемлющем единстве тюркских народов, в частности, об «общей» истории, культуре, языковой и этнической принадлежности, а также развития «общетюркских» информационных площадок, вопрос создания единого алфавита и даже языка

как средства общения «тюркского мира» стал обретать все большую актуальность.

В конечном итоге посыл Турции нашел отклик как в Казахстане, так и в Кыргызстане, которые долгое время оставались единственными государствами «тюркского мира», использующими кириллицу, и, по сути, являлись главными адресатами турецких инициатив в данной области. Казахстан планирует осуществить переход на латиницу к 2025 г [19], а Кыргызстан активно обсуждает варианты перевода на нее киргизского алфавита. При этом важно, что некоторые представители власти считают, что кириллица неверно отображает исконно киргизские слова, сохранить которые, по их мнению, возможно только на латинице [20]. Однако во внимание не принимается тот факт, что за основу «нового» алфавита предлагается взять современный турецкий алфавит, фактически заместив им успешно существующий долгие годы киргизский.

Впервые о нереализованной в 1990-е гг. идее создания единого тюркского алфавита среди политиков высшего уровня вновь заговорил Р.Т. Эрдоган на юбилейном 10-м саммите Организации тюркских государств в Астане в 2023 г. Он, в частности, отметил, что «язык важен для единства, как и алфавит» [21], призвав коллег начать проработку этого вопроса в 2024 г. В июле 2024 г. на аналогичном саммите в Шуше эту же мысль озвучил министр иностранных дел Турции Х. Фидан [22]. Важно отметить, что в главном стратегическом документе ОТГ – «Видении тюркского мира – 2040», принятом еще за 3 года до указанных событий, имеет место пункт о необходимости обеспечения единого алфавита и общей терминологии с целью «улучшения коммуникации между государствами-членами» [23, р. 6].

Говоря о результатах этой политики, стоит отметить, что в июле 2024 г. было проведено уже 2-е по счету заседание Комиссии по общему алфавиту тюркского мира. Прошедшее в Баку мероприятие проводилось совместно Международной тюркской академией, Турецким лингвистическим обществом и Институтом языкознания им. Насими Национальной академии наук Азербайджана. Выступивший на заседании глава Турецкого лингвистического общества О. Мерт назвал распад СССР «новой страницей для “тюркского мира”», а также заявил, что рассчитывает завершить формирование общего алфавита к 2026 г. – к столетию со дня проведения I тюркологического съезда [24], на котором обсуждался переход ряда советских республик с арабской графики на латинский алфавит.

В сентябре 2024 г. члены Комиссии по созданию общего алфавита при ОТГ согласовали проект состоящего из 34 букв алфавита, а в ноябре 2024 г. на саммите ОТГ в Бишкеке Эрдоган заявил следующее: «Турция, Азербайджан и Северный Кипр готовы к переходу на новый алфавит. Казахстану, Киргизии, Узбекистану и Туркменистану было бы целесообразно выступить с аналогичной инициативой» [25].

Однако, несмотря на активную деятельность в этом направлении, до конца остаются непонятными мотивы такого решения и ожидаемые результаты, поскольку перевод алфавита на латиницу не означает создания нового языка, а значит, достаточно мало способствует развитию «межтюркских» коммуникационных возможностей. Более того, турецкий латинский алфавит в равной степени не отражает фонетических особенностей киргизского, казахского и узбекского языка и в любом случае потребует добавления дополнительных букв и символов.

Интересен и факт того, что посредством образования единых медиаплощадок, а также планомерной латинизации постсоветского пространства постепенно сужается круг источников на языках, использующих кириллицу, в частности, на русском. Не исключено, что в случае успеха этого проекта будущие СМИ, а также печатная продукция, выпускаемая в тюркоязычных странах, будут выходить преимущественно на латинице и станут менее доступны или вовсе недоступны для ряда славянских народов, которые частично – как правило, на ассоциативном уровне – понимают некоторые тюркские слова, воспроизведенные на кириллице.

Тенденция № 3

Вовлечение Туркменистана в тестовый режим интеграции

Особого внимания заслуживает активизация сотрудничества Турецкой Республики с Туркменистаном, традиционно придерживающимся нейтралитета во внешней политике и принципа отстраненности от международных интеграционных альянсов [26, с. 69]. С момента распада Советского Союза Туркменистан, оставаясь весьма закрытой для внешнего мира страной, существенно дистанцировался от республик бывшего СССР, полностью отказавшись от инструментария политической ангажированности и приняв курс на развитие равных многовекторных отношений со всеми акторами международных отношений.

Следует отметить, что с 1995 г. одним из наиболее важных государственных праздников страны, помимо Дня независимости, является День нейтралитета Туркменистана, ежегодно отмечаемый 12 декабря вместе с Международным днем нейтралитета, утвержденным резолюцией Генеральной ассамблеи ООН в 2017 г. [27].

Несмотря на свою позицию, Туркменистан всегда представлял интерес для внешних игроков, стремящихся склонить его к более тесному сотрудничеству. Геополитическое положение страны и наличие природных ресурсов делают его выгодным партнером, в том числе для не имеющей аналогичной ресурсной базы Турции. Только за первое полугодие 2024 г. объем добычи Туркменистаном природного газа составил 40,2 млрд куб. м. [28]. Запасы «голубого топлива» делают государство крупнейшим

поставщиком ресурсов в регионе Центральной Азии, а также 4-й страной в мире по ресурсному потенциалу.

Важно, что вопреки объявленному нейтралитету Туркменистан еще в 1993 г. стал частью Международной организации тюркской культуры, учрежденной по инициативе Анкары и во многом выполняющей не столько социокультурные, сколько политические функции. С того времени усилиями Турецкой Республики Ашхабад планомерно встраивается в различные проекты тюркской интеграции. Результатом этих усилий стало присоединение Туркменистана в 2021 г. к ОТГ в качестве наблюдателя, однако от полноправного членства Ашхабад все же отказался, сославшись на свой нейтральный статус.

Вместе с тем можно утверждать, что современный Туркменистан проявляет явный интерес к данному формату сотрудничества, а его нейтралитет проходит серьезную проверку на прочность. Туркменистан еще никогда не был так близок к каким-либо интеграционным инициативам, как к «общетюркским» проектам, которые в последнее время тяготеют к новым формам кооперации, в том числе и в сфере безопасности. В последнее время государство как минимум становится «тестовой» площадкой для проведения мероприятий под флагом ОТГ.

Так, в марте 2024 г. под эгидой председателя Народного совета и по совместительству – лидера туркменского народа Г. Бердымухамедова в Ашхабаде состоялось 15-е заседание Совета старейшин ОТГ. Бердымухамедов в частности заявил о значимости Совета старейшин в структуре ОТГ и укрепления «братских» отношений между тюркскими народами, а также подтвердил приверженность Туркменистана к долгосрочному сотрудничеству с этой организацией и готовность страны активно участвовать в планировании и реализации мероприятий [29]. На 2024 г. в рамках ОТГ также было запланировано проведение торжеств по случаю 300-летия туркменского поэта М. Фраги.

По линии ТЮРКСОЙ туркменский город Анау в 2024 г. был провозглашен культурной столицей «тюркского мира». По этому случаю МИД Туркменистана посетил генеральный секретарь организации, который обсудил перспективы сотрудничества с главой туркменского внешнеполитического ведомства [30]. В августе 2024 г. делегация Туркменистана во главе с министром иностранных дел Р.О. Мередовым посетила штаб-квартиру ТЮРКСОЙ в Анкаре с ответным визитом [31].

Примечательно, что многосторонняя интеграция Ашхабада с «тюркским миром» стала дополнительно подкрепляться заметно участившимися двусторонними контактами в формате Ашхабад–Анкара. Весьма результативным, к примеру, стал официальный визит в Турцию президента Туркменистана С. Бердымухамедова в октябре 2023 г. По итогам его переговоров с Р.Т. Эрдоганом стороны подписали 13 соглашений, включая документы о создании форума торгово-промышленной палаты

«Туркменистан–Турция» и о сотрудничестве в области высшего образования, план мероприятий на 2024–2026 гг. о взаимодействии в сфере молодежной политики и ряд других.

Важно отметить, что среди этих соглашений фигурирует документ о сотрудничестве в сфере СМИ между Государственным комитетом Туркменистана по телевидению, радиовещанию и кинематографии и Управлением по связям с общественностью администрации президента Турции, а также соглашение о сотрудничестве между правительствами двух стран о совместном производстве аудио- и видеопродукции [32]. Последние договоренности в особенности коррелируются с общим трендом на информатизацию «тюркского мира» и создание единого медиапространства в связке с Турцией.

Тем не менее повышенным вниманием со стороны региональных и внерегиональных игроков Туркменистан в первую очередь обязан своей энергетической отрасли. Анкара осознает, что тюркская интеграция невозможна без вовлечения в нее Туркменистана, но вместе с тем исходит из того, что наиболее выгодной стороной такого сотрудничества является энергетика и логистика.

В своем стремлении стать межрегиональным энергетическим «хабом», пропускающим через себя энергоресурсы, следующие в Европу [33, с. 77], Анкара преследует цель сделать Туркменистан одной из главных экономик формируемого ею тюркского субрегиона. В настоящее время «тюркский мир» имеет ресурсный узел лишь в Закавказье в лице Азербайджана, и привлечение к совместным проектам Туркмении восполнит имеющийся в Центральной Азии «пробел». Туркменистан, в свою очередь, заинтересован в увеличении доходов от продажи газа [34, р. 461] и с интересом относится к вниманию со стороны Анкары. В июле 2024 г. тема сотрудничества в сфере природного газа и горнодобывающей промышленности обсуждалась туркменской и турецкой сторонами в ходе визита министра энергетики и природных ресурсов Турции А. Байрактара в Туркменистан [35], а в августе главы МИД двух стран обсудили возможность транспортировки туркменских ресурсов на турецкие и европейские рынки [36].

Тенденция № 4 Туркоцентричная безопасность

Еще одной особенностью туркоцентричной интеграции стал ее прямой выход в плоскость сотрудничества в сфере безопасности и военных технологий. Турция налаживает межведомственные связи с представителями спецслужб тюркских государств, проводит совместные учения, а Центральная Азия планомерно становится новым рынком сбыта турецких вооружений.

Известно, например, что по состоянию на 2024 г. широко разрекламированный в ходе нагорнокарабахских событий ударный БПЛА

Bayraktar TB2 турецкого производства состоит на вооружении у пограничной службы Госкомитета нацбезопасности Киргизии [37], открывшей для этого вида техники специализированную военную базу; Туркменистана, который в 2021 г. продемонстрировал БПЛА на военном параде в честь 30-летия независимости [38], а также Узбекистана [39]. Бишкек закупил у Турции новые беспилотные аппараты Bayraktar Akinci, Anka и Aksungur [40]. Дальше всех, однако, в области беспилотного сотрудничества продвинулся Казахстан, который первым из зарубежных государств наладил производство турецких БПЛА. В мае 2022 г. компании Kazakhstan Engineering и Turkish Aerospace заключили меморандум об организации производства разведывательно-ударных БПЛА Anka [41].

Вместе с тем Анкара продолжает подготавливать правовую основу для дальнейших, более многоплановых контактов. За последние несколько лет Турецкая Республика заключила ряд соглашений о военном сотрудничестве со многими государствами Центральной Азии, в частности, Казахстаном. Не считая документов 2018 и 2022 гг. о взаимодействии в области военной промышленности, проведении военных учений и обмене разведывательными данными [42, с. 47], в июле 2023 г. на выставке оборонной промышленности IDEF-23 в Стамбуле было подписано соглашение между турецким оборонным подрядчиком Askeri Fabrika ve Tersane İşletme (ASFAT) и казахстанским Уральским заводом «Зенит» о строительстве боевых кораблей и верфей на Каспии [43].

В ноябре 2023 г. министры обороны двух стран подписали план двустороннего военного сотрудничества на 2024 г. и объявили об успешном взаимодействии в сфере военной науки, образования и боевой подготовки [44]. Ранее, в 2022 г., между турецкой и узбекской сторонами было подписано расширенное рамочное соглашение о сотрудничестве в военной сфере [45].

Подобно тому, как Турция обучает персонал, работающий в медиасфере, она приобретает статус консультанта и в военно-образовательной области. Военные тюркоязычных стран постсоветского пространства проходят подготовку в высших военных учебных заведениях Турции и отрабатывают полученные навыки в ходе совместных учений. Так, в мае 2024 г. с целью повышения своей обороноспособности Казахстан и Киргизия приняли участие в многонациональных учениях EFES-2024 в турецком Измире [46]. Следует отметить, что эти учения проводятся ежегодно, и страны так называемого тюркского мира являются их постоянными участниками.

Учитывая поэтапность развития Турцией военно-технических отношений со странами Центральной Азии, можно предположить, что официальная Анкара настроена если не на формирование отдельного тюркского военно-политического блока, то как минимум на структуризацию этого вопроса в рамках ОТГ. В связи с этим не исключено создание в перспективе военного совета при Организации тюркских государств или

появление уполномоченного лица, ответственного за интеграцию стран-членов в сфере безопасности.

* * *

После распада Советского Союза Центральная Азия стала приобретать статус центра притяжения для внерегиональных акторов. В силу происходящих на международной арене геополитических изменений, помимо мировых игроков, таких как Россия, США и Китай, регион привлекает внимание растущих центров силы ближневосточного пространства, одним из которых стала Турецкая Республика.

С одной стороны, методы взаимодействия Турции с «тюркским миром», с тех пор принципиальным образом не изменились: Анкара по-прежнему использует тюркскую интеграцию в различных ее проявлениях в качестве основного внешнеполитического инструмента на данном направлении. С другой стороны, Турцией все больше актуализируется тренд на «общетюркскость», что подтверждается стремлением Анкары создать единый пул СМИ, единый алфавит и т. д.

Туркоцентричная интеграция постепенно захватывает медиaprостранство, что позволяет Анкаре прямо влиять на новостную повестку целого региона и осуществлять пропаганду своих ценностей и мировоззрения на достаточно широкую аудиторию. Более того, тюркская аналитика переходит постепенно из гражданской плоскости в военную. Инициативы в области развития навыков военной журналистики на тюркоязычном постсоветском пространстве свидетельствуют о стремлении Турции занять свое место в информационном мире в условиях локальных и региональных войн и конфликтов, а также оказывать влияние на новостную повестку и освещение тех или иных кризисов военного характера. Проекты по латинизации тюркских языков, в свою очередь, способствуют этой инициативе, по сути, создавая «свои», зашифрованные латиницей СМИ, которые становятся все менее доступны русскоязычному пользователю и славянской аудитории в целом.

Определенный «прорыв» произошел в сфере безопасности. Тенденция к формированию туркоцентричной безопасности на тюркоязычном пространстве, которая отныне проявляется не только в переориентации национальных армий постсоветских государств на турецкую технику, но и в создании собственных производств на территории этих государств, формирует тренд на дальнейшее «отуречивание» военного дела тюркоязычных республик и основание на базе этого фундамента оборонных союзов.

Турецкая Республика стремится заложить основу для дальнейшего взаимодействия по принципу коллективной безопасности. Однако, учитывая наличие в Центральной Азии ОДКБ, куда входят Казахстан и Киргизия, а также стратегических отношений с Россией, в краткосрочной перспективе

Турция с минимальной долей вероятности возьмет на себя риск формирования военного альянса или организации региональной безопасности в противовес существующей. Наиболее вероятно, что в структуре ОТГ в скором времени появится военный совет, который будет координировать вопросы военно-политического характера и формально заменит самостоятельную организацию такого характера.

При этом ОТГ становится мультифункциональной организацией, существование которой исключает необходимость формирования дополнительных профильных блоков. ОТГ уже сейчас курирует практически все важные для «тюркского мира» вопросы, а такие организации, как ТЮРКСОЙ, Международная тюркская академия и т. п. и вовсе стали ее структурными элементами. Нельзя исключать, что в дальнейшем Турецкая Республика поднимет вопрос о создании «общей» тюркской гражданско-правовой и экономической зоны, а ОТГ, по принципу Евросоюза, наделят «наднациональным» статусом.

Наиболее проблемным звеном «тюркского мира» для Турции остается нейтральный Туркменистан. Тем не менее включение Ашхабада в качестве наблюдателя в ОТГ и активизация двусторонних контактов свидетельствуют об определенном успехе Анкары на данном направлении. Туркменистан, по замыслу турецких политиков, должен стать составной частью общетюркского проекта: полноценная интеграция без Ашхабада маловероятна – ему отводится важная роль ресурсного энергетического центра.

Однако его статус «наблюдателя» будет эффективен лишь до тех пор, пока не будут приняты конкретные интеграционные решения, в том числе в военной сфере. Чем больше Ашхабад будет проявлять интерес к тюркским туркоцентричным проектам, тем большая ответственность ему будет предложена в рамках таких инициатив. Туркменистан активно вовлекается турецкой стороной и для того, чтобы в среднесрочной перспективе обеспечить возможность поднять вопрос о целесообразности туркменского нейтралитета или, как минимум, о его либерализации в отношении «тюркского мира».

Фактически Туркменистан находится на испытательном сроке туркоцентричной интеграции. При этом важно учитывать, что Ашхабад экономически является более сильным игроком, чем Турция, и ограничения его суверенитета в виде обязательств перед ОТГ и «тюркским миром» в целом не соотносятся с ключевыми принципами его руководства. Будущее Туркменистана в «тюркском мире» или за его идеологическими пределами зависит от того, какой сценарий сочтут более выгодным и привлекательным для страны – расширение влияния на важном геополитическом поле или сохранение собственных принципов в ущерб контактам с развивающимся «тюркским миром». Компромиссы в этой плоскости, хотя и с минимальной долей вероятности, возможны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Karatay O. 2022. The Genesis of the Turks: An Ethno-Linguistic Inquiry into the Prehistory of Central Eurasia. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 524 p.
2. Ortaylı İ. 2020. Türklerin Tarihi. İstanbul: Timaş Yayınları, 320 p.
3. Аватков В.А. 2021. Постсоветское пространство и Турция: итоги 30 лет // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. № 14 (5). С. 162-176.
4. Турция и Казахстан подписали ряд соглашений о сотрудничестве // Anadolu Ajansı. 11.05.2022. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0/%D1%82%D1%83%D1%80%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D0%B8-%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD-%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%B0%D0%BB%D0%B8-%D1%80%D1%8F%D0%B4-%D1%81%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9-%D0%BE-%D1%81%D0%BE%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5-/2584173> (дата обращения 25.08.2024).
5. Туркменистан и Турция подписали солидный пакет двусторонних документов // Turkmenportal. 26.10.2023. URL: <https://turkmenportal.com/blog/69012/turkmenistan-i-turciya-podpisali-solidnyi-paket-dvustoronnih-dokumentov> (дата обращения 25.08.2024).
6. Erdoğan'ın dostu Albayrak ailesine AKP'den bir ihale daha // Cumhuriyet. 20.12.2021. URL: <https://www.cumhuriyet.com.tr/turkiye/erdoganin-dostu-albayrak-ailesine-akpden-bir-ihale-daha-1894058> (дата обращения 25.08.2024).
7. В Стамбуле проходит медиафорум Тюркского совета // Anadolu Ajansı. 22.10.2021. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/%D1%82%D1%83%D1%80%D1%86%D0%B8%D1%8F/%D0%B2-%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BC%D0%B1%D1%83%D0%BB%D0%B5-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%85%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%82-%D0%BC%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%B0%D1%84%D0%BE%D1%80%D1%83%D0%BC-%D1%82%D1%8E%D1%80%D0%BA%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%82%D0%B0/2399592> (дата обращения 25.08.2024).

8. Исполнился год с момента создания медиаплатформы «Тюркский мир» (Turkic.World) // Turkic World. 25.05.2022. URL: <https://turkic.world/ru/articles/other/40199> (дата обращения 25.08.2024).
9. Түркі мәдениеті және мұрасы қоры мен «Түркі әлемі» медиаплатформасы арасында өзара түсіністік туралы Меморандумға қол қойылды // Turkic World. 14.03.2024. URL: <https://turkic.world/kz/articles/culture/216350> (дата обращения 25.08.2024).
10. Турция полна решимости обеспечить независимость, суверенитет и территориальную целостность Украины – Хакан Фидан // Turkic World. 22.06.2023. URL: <https://turkic.world/ru/articles/turkiye/114427> (дата обращения 25.08.2024).
11. Проект «Тюркский мир» (Turkic.World) – очень важная и ценная медиаплатформа, которая принесет пользу региону и миру – Ялчин Топчу // Trend. 25.05.2023. URL: <https://www.trend.az/azerbaijan/politics/3600314.html> (дата обращения 25.08.2024).
12. Центрально-азиатский медиафорум // Astana Convention Bureau. URL: <https://www.astanacb.kz/ru/event-last/%D0%A6%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE-%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D0%B0%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%BC%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%B0%D1%84%D0%BE%D1%80%D1%83%D0%BC/> (дата обращения 25.08.2024).
13. Türk Devletleri Teşkilatı Medya ve Enformasyondan Sorumlu Bakanlar ve Üst Düzey Yetkililer 4. Toplantısı Basın Duyurusu // Türk Devletleri Teşkilatı. 11.05.2022. URL: https://turkicstates.org/tr/haberler/turk-devletleri-teskilati-medya-ve-enformasyondan-sorumlu-bakanlar-ve-ust-duzey-yetkililer-4-toplantisi-basin-duyurusu_2520 (дата обращения 25.08.2024).
14. Türk devletleri, medya alanında “yeni birlik” kuruyor // TRT Haber. 06.11.2023. URL: <https://www.trthaber.com/haber/gundem/turk-devletleri-medya-alaninda-yeni-birlik-kuruyor-810300.html> (дата обращения 25.08.2024).
15. Bişkek’te Türk Devletleri Teşkilatı medya toplantısı yapıldı // Anadolu Ajansı. 17.10.2023. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/dunya/biskekte-turk-devletleri-teskilati-medya-toplantisi-yapildi/3022893> (дата обращения 25.08.2024).
16. Şuşa’da Türk Haber Ajansları Birliğinin yönetim kurulunun ilk toplantısı yapıldı // Anadolu Ajansı. 21.07.2024. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/gundem/susada-turk-haber-ajanslari-birliginin-yonetim-kurulunun-ilk-toplantisi-yapildi/3281572> (дата обращения 25.08.2024).
17. Почта Ю.М., Гузаеров Р.Т. 2024. Латинизация языка под руководством Турции как инструмент формирования новой идентичности для тюркских постсоветских государств // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. № 1. С. 143-154.

18. Как возвращали латиницу на постсоветском пространстве // Коммерсантъ. 27.10.2017. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3453426> (дата обращения 25.08.2024).

19. Kazakhstan и Kirgiziya: зачем страны СНГ переводят письменность на латиницу // RT на русском. 14.04.2017. URL: <https://russian.rt.com/world/article/378671-kazahstan-kirgiziya-latinica> (дата обращения 26.08.2024).

20. В Киргизии заявили о разработке вариантов перехода на латиницу // РБК. 19.04.2023. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/643fcaeb9a794729fc756b32> (дата обращения 26.08.2024).

21. Эрдоган предложил тюркским странам ввести единый алфавит // Коммерсантъ. 03.11.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6320409> (дата обращения 26.08.2024).

22. Bakan Fidan Türk devletlerine seslendi: Gazze'ye sırtımızı dönemeyiz // Hürriyet. 07.07.2024. URL: <https://www.hurriyet.com.tr/gundem/bakan-fidan-turk-devletlerine-seslendi-gazze-ye-sirtimizi-donemeyiz-42486184> (дата обращения 26.08.2024).

23. Türk Dünyası 2040 Vizyonu. 12.11.2021. URL: <https://turkicstates.org/assets/pdf/haberler/turk-dunyasi-2040-vizyonu-2396-98.pdf> (дата обращения 26.08.2024).

24. Общетюркский алфавит может появиться в 2026 г. // YeniŞafak. 07.05.2022. URL: <https://www.yenisafak.com/ru/life/19572> (дата обращения 26.08.2024).

25. Erdoğan'dan 34 harfli 'yeni alfabe' önerisi: İşte alfabeğe eklenecek yeni harfler // Sözcü. 06.11.2024. URL: <https://www.sozcu.com.tr/erdogan-dan-34-harfli-yeni-alfabe-onerisi-iste-alfabe-ge-eklenecek-yeni-harfler-p102064> (дата обращения 29.11.2024).

26. Аватков В.А., Рыженков А.С. 2022. Туркменистан и туркоцентричная интеграция // Россия и новые государства Евразии. № 1 (54). С. 68-85.

27. Резолюция ГА ООН № 71/275. Международный день нейтралитета. 02.02.2017. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n17/029/69/pdf/n1702969.pdf> (дата обращения 26.08.2024).

28. Туркмения с начала 2024 года добыла свыше 40 млрд куб. м газа // ТАСС. 13.07.2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/21352161> (дата обращения 27.08.2024).

29. В Ашхабаде состоялось Заседание Совета старейшин ОТГ // Министерство иностранных дел Туркменистана. 13.03.2024. URL: <https://www.mfa.gov.tm/ru/news/4402> (дата обращения 27.08.2024).

30. Türkmenistan we TÜRKSÖÝ köpugurly hyzmatdaşlygy pugtalandyrmagy maksat edinjärler // Türkmenistanyň Daşary işler ministrligi.

25.03.2024. URL: <https://www.mfa.gov.tm/news/4440> (дата обращения 27.08.2024).

31. Заместитель председателя Кабинета министров Туркменистана, министр иностранных дел Рашид Мередов посетил ТЮРКСОЙ // ТЮРКСОЙ. 13.08.2024. URL: <https://www.turksoy.org/ru-RU/novosti/zamestitel-predsdatelya-kabinetaminstrov-turkmenistana-ministr-inostrannyh-del-rashid-meredov-posetil-tyurksoj-kwyz> (дата обращения 27.08.2024).

32. Президенты Туркмении и Турции подписали пакет документов по итогам переговоров // ТАСС. 27.10.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19130577> predsdatelya-kabinetaminstrov-turkmenistana-ministr-inostrannyh-del-rashid-meredov-posetil-tyurksoj-kwyz (дата обращения: 27.08.2024).

33. Ионова Е.П. 2024. Активизация сотрудничества Туркменистана и Турции // Россия и новые государства Евразии. № 2. С. 73-83.

34. Burghart D. L., Sabonis-Helf T. (eds). 2018. Central Asia in the Era of Sovereignty. The Return of Tamerlane? Lanham: Lexington books, 544 p.

35. Türkiye, Turkmenistan want to trade 300 bcm of gas in next 20 years: Turkish energy minister // Anadolu Ajansı. 31.07.2024. URL: <https://www.aa.com.tr/en/economy/turkiye-turkmenistan-want-to-trade-300-bcm-of-gas-in-next-20-years-turkish-energy-minister/3291493> (дата обращения 27.08.2024).

36. Sayın Bakanımızın Türkmenistan Bakanlar Kurulu Başkan Yardımcısı ve Dışişleri Bakanı Raşid Meredov ile Görüşmesi // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. 14.08.2024. URL: <https://www.mfa.gov.tr/sayin-bakanimizin-turkmenistan-bakanlar-kurulu-baskan-yardimcisi-ve-disisleri-bakani-rasid-meredov-ile-gorusmesi.tr.mfa> (дата обращения 27.08.2024).

37. Киргизия первой из стран ОДКБ получила от Турции ударные дроны Bayraktar // Интерфакс. 18.12.2021. URL: <https://www.interfax.ru/world/810205> (дата обращения 27.08.2024).

38. В Туркмении впервые показали турецкие ударные беспилотники Bayraktar TB2 // РИА Новости. 27.09.2021. URL: <https://ria.ru/20210927/bespilotniki-1751996811.html> (дата обращения 27.08.2024).

39. Президенту продемонстрировали разведывательно-ударный беспилотный летательный аппарат Bayraktar TB2 // Kun.uz. 17.11.2023. URL: <https://kun.uz/ru/news/2023/11/17/prezidentu-prodemonstrovali-razvedyvatelno-udarnyyu-bespilotnyu-letatelnyu-apparat-bayraktar-tb2> (дата обращения 27.08.2024).

40. Киргизские и азербайджанские военные завершили обучение по управлению БПЛА Bayraktar // Интерфакс-АВН. 10.04.2023. URL: <https://www.militarynews.ru/story.asp?rid=1&nid=592017&lang=RU> (дата обращения 27.08.2024).

41. СМИ: Казахстан в 2024 году планирует начать производство турецких беспилотников Анка // ТАСС. 15.10.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19017951> (дата обращения 27.08.2024).
42. Свистунова И.А. 2023. Турецко-казахстанские отношения на современном этапе // Россия и новые государства Евразии. № 2. С. 45-54.
43. Турция и Казахстан заключили соглашение в оборонной сфере // Eurasia Daily. 29.07.2023. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2023/07/29/turciya-i-kazahstan-zaklyuchili-soglashenie-v-oboronnoy-sfere> (дата обращения 27.08.2024).
44. Казахстан и Турция подписали план военного сотрудничества на 2024 год // Forbes Kazakhstan. 07.11.2023. URL: https://forbes.kz/articles/kazahstan_i_turtsiya_podpisali_plan_voennogo_sotrudnichestva_na_2024_god (дата обращения 27.08.2024).
45. Турция и Узбекистан заключили соглашение в военной сфере // Российская газета. 30.03.2022. URL: <https://rg.ru/2022/03/30/turciya-i-uzbekistan-zakliuchili-soglashenie-v-voennoj-sfere.html> (дата обращения 27.08.2024).
46. EFES-2024 Tatbikatı'n'a Katılan Kazakistan ve Kırgızistan Askerleri Tatbikatı Anlatıyor // İLKGündem. 27.05.2024. URL: <https://www.ilkgundem.com.tr/haber/5711/efes-tatbikati-na-katilan-kazakistan-ve-kirgizistan-askerleri-tatbikati-anlatiyor.html> (дата обращения 27.08.2024).